

Актуальные вопросы правового регулирования общественных отношений в постоянно действующем виртуальном пространстве метавселенной

**Святослав Петрович Федоренко¹, Руслан Григорьевич Непранов²,
Тимур Мухамедович Шогенов³**

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

³Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия

¹fsp018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9420-0051>

²donvine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8368-6663>

³tima0301977@mail.ru

Аннотация

Введение. Цифровая среда прочно заняла позицию важнейшего компонента общественных и государственных отношений. Она определяет эффективность и конкурентоспособность многих сфер и институтов. Сегодня значительная часть научного дискурса, так или иначе, вращается вокруг цифровых технологий. Это проявляется в различных отраслях знаниях и не обходит стороной юриспруденцию, где четко прослеживается взаимосвязь теоретической и практической составляющей данной темы.

Цель. Анализ существующих правовых проблем, освещение новых вызовов и угроз, и разработка на их основе рекомендаций по особенностям правового регулирования общественных отношений в постоянно действующем виртуальном пространстве метавселенной.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общие и специальные методы научного познания: диалектический; исторический; формально-логический, включая дедукцию, индукцию, анализ и синтез, абстракцию, экстраполяцию, формально-юридический; сравнительно-правовой; структурно-правовой, метод правового моделирования и др. В качестве инновации были использованы Legal Tech-анализ, цифровая конфликтология и бихевиоральные исследования, краудсорсинговые правовые исследования, социальные сети и анализ общественного мнения.

Результаты. Рассмотрены юрисдикция и применимое право в метавселенной. Продемонстрировано, что нивелировка государственных границ создает сложности в определении юрисдикции и применимого права. Подтверждено, что вопросы регулирования конфликтов, возникающих между пользователями из разных стран, остаются открытыми. Показано, что защита персональных данных в метавселенной является важным аспектом. Она собирает огромное количество данных о пользователях, включая биометрические данные (например, через VR-устройства). Это требует разработки эффективных юридических механизмов защиты персональных данных в соответствии с принципом приоритета прав человека.

Констатируется, что вопросы авторского права, торговых марок и патентов в виртуальном пространстве становятся все более сложными. Показана необходимость разработки правовых рамок для регулирования виртуальных активов, налогообложения и предотвращения мошенничества. Доказано, что под угрозой находятся права человека. В метавселенной

возникают новые формы дискриминации, унижения человеческого достоинства, харасмента, тайны частной жизни и многие другие нарушения прав человека. Все это требует разработки новых механизмов защиты пользователей от таких нарушений.

Выводы. Необходимыми действиями являются: адаптация существующего законодательства; повышение государственного контроля в вопросах регулирования виртуальной экономики; повышенная защита интеллектуальной собственности резидентов Российской Федерации; реализация междисциплинарного подхода в исследованиях данной научной проблематики. Регулирование общественных отношений в метавселенной требует комплексного подхода, включающего адаптацию существующих правовых норм, разработку новых механизмов защиты прав и свобод пользователей, а также международное сотрудничество. Будущие исследования должны быть направлены на создание устойчивой правовой базы, которая сможет эффективно регулировать виртуальные пространства и обеспечивать защиту интересов всех участников.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальное пространство, правовое регулирование цифровизации, цифровое право, юрисдикция в метавселенной, этика в метавселенной, права человека в виртуальной среде, цифровая идентичность, правовые риски метавселенной, защита цифровых прав человека

Для цитирования: Федоренко С. П., Непранов Р. Г., Шогенов Т. М. Актуальные вопросы правового регулирования общественных отношений в постоянно действующем виртуальном пространстве метавселенной // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 26–33. [EDN BWYNOW](#)

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Current legal issues of regulation of public relations in the constantly operating virtual space of the metaverse

Svyatoslav P. Fedorenko¹, Ruslan G. Nepranov², Timur M. Shogenov³

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

³North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

¹fsp018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9420-0051>

²donvine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8368-6663>

³tima0301977@mail.ru

Abstract

Introduction. The digital environment has firmly taken the position of an essential component of public and government relations. It determines the effectiveness and competitiveness of many fields and institutions. Today, a significant part of the scientific discourse, one way or another, revolves around digital technologies. This is evident in various branches of knowledge and does not bypass jurisprudence, where the relationship between the theoretical and practical components of this topic is clearly traced.

Purpose. Analyzing existing legal problems, highlighting new challenges and threats, and developing recommendations based on them on the specifics of legal regulation of public relations in the permanent virtual space of the metaverse.

Materials and methods. The methodological basis of the research was made up of general and special methods of scientific cognition: dialectical; historical; formal-logical, including deduction, induction, analysis and synthesis, abstraction, extrapolation, formal-legal; comparative-legal; structural-legal, the method of legal modeling, etc. Legal Tech analysis, digital conflictology and behavioral research, crowdsourcing legal research, social media and public opinion analysis were used as innovations.

Results. Jurisdiction and applicable law in the metaverse are considered. It has been demonstrated that the leveling of state borders creates difficulties in determining jurisdiction and applicable law. It is confirmed that the issues of conflict management between users from different countries remain open. It is shown that the protection of personal data in the metaverse is an important aspect. It collects a huge amount of user data, including biometric data (for example, through VR devices). This requires the development of effective legal mechanisms for the protection of personal data in accordance with the principle of

the priority of human rights. It is stated that the issues of copyright, trademarks and patents in the virtual space are becoming more and more complex. The necessity of developing a legal framework for the regulation of virtual assets, taxation and fraud prevention is shown. It has been proven that human rights are under threat. New forms of discrimination, humiliation of human dignity, harassment, privacy, and many other human rights violations are emerging in the metaverse. All this requires the development of new mechanisms to protect users from such violations.

Conclusions. The necessary actions are: adaptation of existing legislation; increased state control over the regulation of the virtual economy; increased protection of intellectual property of residents of the Russian Federation; implementation of an interdisciplinary approach in the research of this scientific issue. The regulation of public relations in the metaverse requires an integrated approach, including the adaptation of existing legal norms, the development of new mechanisms for protecting the rights and freedoms of users, as well as international cooperation. Future research should be aimed at creating a stable legal framework that can effectively regulate virtual spaces and protect the interests of all participants.

Keywords: metaverse, virtual space, legal regulation digitalization, digital law, jurisdiction in the metaverse, ethics in the metaverse, human rights in a virtual environment, digital identity, legal risks of the metaverse, protection of digital human rights

For citation: Fedorenko S. P., Nepranov R. G., Shogenov T. M. Current legal issues of regulation of public relations in the constantly operating virtual space of the metaverse. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(2):26–33. (In Russ.). EDN [BWYNOW](#)

Введение

Современное развитие цифровых технологий привело к возникновению нового феномена – метавселенной, виртуального пространства, которое становится все более значимым для общественных отношений. Метавселенная объединяет в себе элементы социальных сетей, виртуальной реальности, экономических взаимодействий и культурного обмена, создавая уникальную среду для коммуникации и деятельности множества лиц. Однако стремительное развитие этой сферы порождает значительное количество правовых вопросов, требующих скорейшего регулирования и дальнейшего мониторинга. Анализ развития современных цифровых технологий показывает, что они проникают в общественные отношения сегментарно, обеспечивая реализацию потребностей и интересов личности, общества, организаций, корпораций и государства в различных сферах. В краткосрочной перспективе вырисовывается интеграция всех технологий в единую, целостную систему подконтрольную ИИ. Это позволит с одной стороны универсально решать все задачи, стоящие перед человечеством, но с другой стороны создаст тотальный цифровой контроль того, кто будет управлять цифровыми процессами.

Столетиями в политике и праве шла борьба за недопустимость концентрации власти в одних руках, которая неизбежно влечёт злоупотребление ею. Сформированные политико-правовые институты такие, как конституционализм, разделение властей, демократизм, парламентаризм и приоритет прав человека стали не только аксиологическими ориентирами, но и основой законодательства большинства современных государств. Сегодняшние процессы цифровизации можно охарактеризовать как возврат к концентрации власти в одних руках. Это может привести к злоупотребления ею, но уже в глобальном масштабе.

Одной из ключевых проблем является определение правового статуса виртуальных активов и цифровых валют, которые активно используются в метавселенной. Отечественные и зарубежные авторы анализируют возможные подходы к формированию правового регулирования этих активов, учитывая их специфику и потенциальные риски для пользователей. Особое внимание уделяется вопросам защиты прав пользователей, включая их приватность и безопасность в условиях постоянного сбора и обработки данных. Также рассматриваются проблемы ответственности за действия, совершаемые в виртуальном пространстве, и сложности установления юрисдикции в условиях отсутствия четких государственных границ.

Зарубежный опыт стран в создании, внедрении и использовании цифровых технологий показывает, что огромное внимание уделяется вопросам организации цифрового пространства. Со времён буржуазных революций право стало общеобязательным и универсальным регулятором, переняв «пальму первенства» у религиозных норм. Принципы права стали иметь транснациональный характер и распространяться на все международное сообщество, например, приоритет прав человека. Сегодня мы видим очередную трансформацию по масштабам и значимости сходную с переходом к Новому времени. Данный процесс предполагает введение и распространение нового регулятора цифровой нормы.

Они также носят общеобязательный универсальный и неотъемлемый характер. Мы предлагаем назвать новый период в развитии государства и права «Цифровое время».

Одним из трендов в цифровых технологиях становится метавселенная. Это направление привлекает передовые транснациональные IT корпорации, что указывает на значимость данных проектов. Сегодня транснациональные корпорации играют важнейшую роль в жизни передовых государств. И если раньше основной диалог власть должна была вести с бизнесом и финансистами, то теперь добавляются ещё те, кто может создавать и распространять цифровые технологии.

Материалы и методы

Методологическая основа написания статьи подбиралась исходя из того, что данная тема имеет междисциплинарный характер и объединяет себе правовую науку, философию, социологию, информационные технологии и другие смежные науки. Поэтому использовался системный подход рассмотрения метавселенной как сложного многосоставного института, где правовые нормы находятся во взаимосвязи с технологическими, социальными, экономическими, психологическими и другими аспектами. Использовался сравнительно-правовой метод в ходе анализа существующих правовых моделей регулирования виртуальных пространств в различных странах, и их применимость к метавселенной в контексте особенностей правового регулирования данной схемы юридическими инструментами российской правовой системы.

Результаты и обсуждение

Пространство метавселенной стало одним из основных элементов цифровых технологий. Как и все остальные цифровые ресурсы, она отличается универсальностью, здесь можно реализовывать свои многие интересы и потребности, связанные с обучением, образованием, общением играми, инвестициями и так далее. Универсализм обусловлен возможностью использовать информацию для достижения различных целей. Как считает доцент Е. В. Холодная: «Метавселенная – это направление (область) развития цифровых технологий по формированию цифрового пространства для различного вида социальной и публичной деятельности с имитацией личного присутствия пользователя» [1, с. 117]. Термин «имитация» часто используется для обозначения участия человека в виртуальном пространстве. Но на наш взгляд он не совсем адекватно отражает сущность и качество происходящего процесса. Происходит не имитация личного присутствия пользователя, а его виртуальное представление (цифровой перформанс). В настоящее время есть технологии создания полностью цифрового аватара, который представляет собой цифровую копию человека, сформированную на основе всех данных, находящихся в сети. «Все больше людей по всему миру интересуются созданием своих «цифровых клонов» – это аватар человека в метавселенной, который помогает ему в реальном мире. Так, компания Delphi из Великобритании предлагает продукты на базе собственного искусственного интеллекта (ИИ), который использует видео- и звукозаписи, PDF-файлы, изображения и другой контент для создания клона, на 100% похожего на человека»¹. Обращаясь к футурологическому разделу науки, можно предположить, что в ближайшее время появятся цифровые клоны, работающие в колл-центрах искусственного интеллекта, информации о человеке в сети интернет и его собственных решений. Они должны будут получить определённый правовой статус. Это что-то вроде нотариальной доверенности, с помощью которой одно лицо передаёт другому свои права, чтобы оно представляло его интересы. Очевидно, что в настоящее время эти технологии широко не используются, но следует понимать, что в различных сферах цифровые клоны – представители субъекта правоотношений, будут очень востребованы. Например, в судебных заседаниях, при заключении сделок, в ходе бракоразводных процессов и так далее.

В настоящее время стали реальностью технологии нейрочипирования. Компания Илона Маска успешно внедрила первый эффективный нейрочип Нолану Арбо. Он с помощью соответствующей электронной программы, нейрочипа, интернета и периферийного устройства может силой мысли использовать контент, отправлять поисковые запросы, играть в компьютерные игры и т.д.²

Сегодня через интернет удаленно можно работать во многих сферах и производить любые действия в любой точке мира³ при условии наличия соответствующей техники и технологий.

¹ РГ. В мире набирает популярность услуга по созданию «цифровых клонов» людей.

<https://rg.ru/2024/05/07/v-mire-nabiraet-populiarnost-usluga-po-sozdaniiu-cifrovyyh-klonov-liudej.html>

² РБК. Первый человек с чипом в мозге рассказал о расширении своих возможностей

https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/07/2024/66a1deb09a79473667654cf8

³ РБК. Руководители рассказали о проблемах и преимуществах удаленки. Большинство уверено, что эффективность не зависит от формата работы

<https://www.rbc.ru/economics/15/08/2023/64d5fd819a7947c17eef9146>

То есть возможности чипирования становятся очень-очень высокими, а перспективы использования безграничными. Через данный чип подключения к интернету через вай-фай можно пользоваться всем имеющимся в сети интернет контентом. В настоящее время – это практически вся информация, накопленная человечеством за весь период его существования. Поэтому люди с нейрочипами получают превосходство во многих сферах, в том числе и в метавселенной, так как с помощью нейрочипа можно будет обеспечивать режим совмещённой реальности и использовать все имеющиеся ресурсы метавселенной. Здесь возникает вопрос: если люди, которые будут массово чипироваться (а Илон Маск обещает, что в ближайшее время будут чипированы около 5 миллионов человек¹), а затем и смартфон будет массово заменен нейрочипом²), затем эти субъекты трансгуманизма станут претендовать на поступление на обучение, в прием на работу, будет сдавать ЕГЭ и другие экзамены и испытания, участвовать в конкурсах и т.д. Какие правовые основания допуска или не допуска такого лица к образовательным, трудовым, научным, культурным и иным сферам необходимо использовать? Регулируемым правом в контексте стандартных правоотношений, где субъекты данных правоотношений пользуются только своими биологическими интеллектуальными способностями? Необходимо создавать два правовых режима и соответственно две правовых системы? Первая будет регулировать правоотношения с участием нейро-чипированных людей, а другая будет регулировать правоотношения с участием биологически стандартных людей? Или все это будет регулироваться в рамках единого правового режима и правового поля? Это лишь «верхушка айсберга» вопросов. Причем на практике появятся такие вопросы, о которых сейчас мы не можем даже догадываться. Но мы согласны с профессором А. И. Овчинниковым, который считает, что этические и правовые императивы, формировавшиеся на протяжении нескольких тысяч лет, сейчас находятся под угрозой тотального форматирования [2, с. 193].

Метавселенная представляет собой динамично развивающуюся сферу, которая включает всё больший и больший круг пользователей. Уже сегодня метавселенная становится частью системы использования криптовалют, технологии блокчейн, больших данных и других передовых технологий, оказывающих влияние на миллиарды человек. Но нельзя отрицать, что: «... появление новых угроз и рисков в искусственных виртуальных мирах требует выработки и принятия концепции правового понимания метавселенных, а также опережающей проработки российского законодательства, гарантирующего права и свободы человека в метавселенных» [1, с. 119] и за ее пределами. Подавляющее большинство исследователей цифровых технологий сходятся в том, что они не только предоставляют огромные возможности, и открывают широкие перспективы реализации интересов любого субъекта, но и таят в себе угрозы и вызовы. Достаточно подробно о проблемах цифровизации права написали в своих работах профессора А. И. Овчинников [2, с. 191] и А. Ю. Мамычев [3, с. 281]. И значительное количество опасений, высказанных с их стороны, мы полностью разделяем. Безусловно необходимо принимать своевременные меры. И, в идеале, права автор Е. В. Холодная, в том что надо создать систему «опережающей проработки российского законодательства, гарантирующего права и свободы человека в метавселенных». Но невозможность реализации этой идеи обусловлена целым рядом причин. Главная из причин является, что все крупнейшие IT корпорации сосредоточены в США³, которые занимают исключительно утилитарно-конфликтную позицию в отношении Российской Федерации и других государств [4].

Технологии виртуальной реальности возникают во второй половине XX в. Их локомотивом становится игровая индустрия. Она развивается очень динамично и показывает высокую рентабельность. Особенно с распространением мобильных игр. В настоящее время формирование виртуальных цифровых миров привело к созданию обширных сфер не только в игровом пространстве, но и в медийной сфере, в сфере здравоохранения и образования и многих других. Можно согласиться с Е. В. Холодной в том, что: «Метавселенная представляет собой новый шаг в построении цифровой эпохи, прошедшей экспериментальный путь от игрового атрибута до идеи трансграничной интеграции технологических платформ виртуальной реальности, объединяющих искусственные многопользовательские миры» [1, с. 117]. Метавселенная предоставляет цифровые возможности объединения огромного количества информационных ресурсов в единое пространство через единую сеть. Здесь же добавляются новые возможности ИИ, который способен на высокой скорости обрабатывать недоступны

¹ Маск планирует вживить миллионам людей импланты в мозг.

<https://www.rbc.ru/life/news/66c6d31f9a79476a80138ddc>

² РБК Маск заявил, что в будущем чип Neuralink заменит смартфон

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/666fea449a79477c1d62bb79>

³ Forbes 100 крупнейших цифровых компаний <https://www.forbes.com/top-digital-companies/list/#tab:rank>

человеку объёмы информации. Метавселенная представляет собой некий цифровой интеграл, который объединяет социальные процессы, физические вещи, технологические платформы, виртуальное измерение. Поэтому его перспективы очень высоки и в дальнейшем будут только расширяться.

В настоящее время в юридической литературе формируется подход, в соответствии с которым метавселенная и её составные части представляют собой объекты права. Многие исследователи рассматривают метавселенную с разных позиций, но консолидируя подходы можно утверждать, что эта сфера представляет собой взаимосвязанное взаимозависимое и взаимоподчинённое иммерсивное пространство, в котором происходит интеграция цифрового и физического миров. А также обеспечивается возможность перехода из одного мира в другой и их совмещение.

Автор Е. В. Холодная выделяет следующие признаки метавселенной: «бесконечность и непрерывность (метавселенная не приостанавливает работу в реальном времени и не заканчивается); независимость от внешних факторов с возможностью создавать и планировать события и действия в цифровом пространстве; неограниченный круг аудитории и количества одновременных пользователей (равенство аватаров в осуществлении различных видов деятельности, при этом аватар человека в метавселенной может быть кем угодно и владеть чем угодно, а цифровая смерть не означает смерть в реальном мире» [1, с. 117-118]. Но следует отчетливо понимать, что метавселенная по сути, как и вся цифровая индустрия, в первую очередь держится на возможности извлечения денежных средств из данного ресурса. Поэтому она устроена так, что сама представляет собой ресурс для определенного контингента лиц. И способна извлекать доход и привлекать новых акторов. Одной из основных задач, стоящих перед владельцами цифровых технологий является привитие обществу таковых в качестве базовой потребности наряду с воздухом, водой, температурным режимом и пищей. Очевидно, что без базовых потребностей человек не выживет [5, с. 86–87], поэтому возведение цифровой потребности в ранг базовой обеспечит доминирование владельцев цифровых технологий над государством и правом, и возможность их форматирования по любому шаблону используя принцип конструирования.

В настоящее время человечество стоит на пороге грандиозного изменения рынка труда. Первые отголоски начали проявляться с использованием ИИ в сфере создания музыкального контента, генерации картинок и видеороликов. В дальнейшем это коснётся и других категорий работников, в частности затронет тех, кто предоставляет услуги. Это будут в том числе такие профессии, как преподаватели, врачи, дизайнеры и так далее. Сегодня многими современными компаниями разрабатывается комплекс – «Метавселенная рабочего места». Это, с одной стороны, сделает выполнение обязанностей и реализацию функций более комфортными – без издержек на транспорт, жилье и так далее, но станет ещё одним шагом к замене реальных людей, которые посредством метавселенной реализуют свои функции, на цифровые аватары, способные выполнять большие объёмы работы. Сегодня в этом направлении сделан серьёзный шаг. Имеются образовательные платформы где интегрированы миллионы людей, реализующие образовательные и трудовые права в цифровом формате.

В Юго-Восточном регионе странами-лидерами по внедрению передовых цифровых технологий и соответственно их интеграции в экономико-финансовую, правовую сферы государства выступают Китай и Южная Корея. Китай утвердил трёхлетний план содействия развитию инновационных технологий и индустрии метавселенных. Причём это делается в контексте реализации государственных функций. На основе этого плана создаются цифровые промышленные кластеры, на базе которых будут функционировать метавселенные с реализацией коммерческих научных, образовательных и государственных функций. Власти Южной Кореи объявили, что технологии метавселенной являются одной из приоритетных национальных программ. В них государство будет занимать позицию не только контроля и регулирования, но и инвестиций с целью формирования цифровой общественной среды, где смогут взаимодействовать граждане, публичная власть, представители бизнеса, представители культуры и науки¹. Власти целого ряда стран Европы также разрабатывают механизмы использования метавселенных и контроля над процессами, которые там происходят².

В настоящее время в России отсутствует специальное законодательное регулирование по использованию цифровых миров. Поэтому следует активизировать процесс адаптации существующего законодательства современным возможностям метавселенных. Это необходимо реализовывать,

¹ South Korea launches online metaverse replica of capital city Seoul to improve public services // URL: <https://forkast.news/south-korea-metaverse-capital-city-seoul/>

² Digital Europe Programme: Commission opens calls to invest in data spaces for tourism and cultural heritage // URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/digital-europe-programme-commission-opens-calls-invest-data-spaces-tourism-and-cultural-heritage>

исходя из следующих факторов. Традиционные правовые нормы не всегда применимы к виртуальным пространствам. Требуется адаптация законодательства для регулирования новых форм взаимодействия, таких как виртуальная собственность, цифровые активы и онлайн-идентичность. Особое внимание уделяется вопросам юрисдикции, так как метавселенная не ограничена географическими границами. Усложненный процесс имеет защита персональных данных и приватности граждан Российской Федерации [6, с. 54]. Метавселенная собирает огромные объемы данных, включая биометрическую информацию. Это требует усиления мер защиты персональных данных в соответствии с международными стандартами, такими как GDPR. Поэтому необходимо разработать механизмы, обеспечивающие прозрачность сбора и использования данных.

Особую актуальность представляет собой регулирование виртуальной экономики. Криптовалюты, NFT и другие цифровые активы становятся неотъемлемой частью метавселенной. Требуется создание правовых рамок для их регулирования, включая налогообложение, наследование и предотвращение мошенничества.

Не уходя от «повестки цифрового дня» вопросы интеллектуальной собственности. Авторское право, торговые марки и патенты в виртуальном пространстве становятся все более сложными. Включение в этот процесс ИИ только усложнят схему. Необходимо разработать механизмы защиты прав на виртуальные объекты, созданные пользователями использовать ИИ для отслеживания нарушений, так как объемы данных уже неподвластны восприятию человека. Особое внимание следует уделять защите контента от несанкционированного использования и копирования.

Этика и права человека приобретают в метавселенной отдельное направление правового регулирования. В ней возникают новые формы дискриминации, харассмента и другие способы ущемления достоинства личности. Механизмы защиты пользователей от таких нарушений находятся в зачаточном состоянии и требуют большей эффективности.

Многие эксперты поднимают вопрос соотношения идентичности и анонимности. Как обеспечить баланс между безопасностью и приватностью? Этот вопрос требует отдельной проработки, в том числе специальных научных исследований.

Заключение

Для эффективного регулирования метавселенной требуется международное сотрудничество и гармонизация законодательства разных стран. Возможно, потребуется создание новых международных организаций или органов, которые будут заниматься регулированием виртуальных пространств. Но в данном случае возникает опасность, что контроль в них получат ИТ-гиганты, которые будут использовать международные структуры для лоббирования своих узкокорыстных интересов.

Поэтому, как ни банально это прозвучит, необходимо использовать междисциплинарный подход. Все эксперты сходятся во мнении о необходимости междисциплинарных исследований, объединяющих юриспруденцию, экономику, компьютерные науки, психологию и социологию. Завершающим ключевым этапом можно определить разработку методов прогнозирования правовых рисков, связанных с развитием метавселенной.

Регулирование общественных отношений в метавселенной требует комплексного подхода, включающего адаптацию существующих правовых норм, разработку новых механизмов защиты прав и свобод пользователей, а также международное сотрудничество. Будущие исследования должны быть направлены на создание устойчивой правовой базы, которая сможет эффективно регулировать виртуальные пространства и обеспечивать защиту интересов всех участников.

Список источников

1. Холодная Е. В. О правовой концепции метавселенных // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 3 (208). С. 116–128.
2. Овчинников А.И. Этические и правовые императивы в регулировании искусственного интеллекта / В сб.: Искусственный интеллект, традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации. Сборник научных статей. Москва, 2024. С. 191–200.
3. Мамычев А. Ю. Постдуховность в цифровом мире: тенденции и риски / В сб.: Правовая теология и государственно-конфессиональные отношения в современной России. Сборник статей и докладов. Российский фонд фундаментальных исследований; Южный федеральный университет; Донская духовная семинария. Москва, 2022. С. 281–288.
4. Меженская Г. В. Конфликты в сфере государственного управления: теоретико-правовой анализ // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2023. № 4 (108). С. 18–23.

5. Емельянова Е. С. Обзор проблемы удовлетворения потребностей по пирамиде Маслоу на основе изучения виртуального пространства сети интернет / В сборнике: Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. Сборник статей 2-й Международной научной конференции молодых ученых. Курск, 2019. С. 86–90.

6. Непранов Р. Г., Орлова Н. Е. Юридическая конструкция делегированного законодательства: отечественный и зарубежный опыт // Аграрное и земельное право. 2024. № 10 (238). С. 54–57.

References

1. Kholodnaya E. V. On the legal concept of the metaverse. *Lex Russica (Russian Law)*. 2024;77(3(208)): 116–128. (In Russ.)

2. Ovchinnikov A. I. Ethical and legal imperatives in the regulation of artificial intelligence. In: *Artificial intelligence, traditional spiritual and moral values and human rights in the era of digitalization*. Collection of scientific articles. Moscow; 2024:191–200. (In Russ.)

3. Mamychiev A. Y. Post-spirituality in the digital world: trends and risks. In: *Legal Theology and state-confessional Relations in modern Russia. Collection of articles and reports*. Russian Foundation for Basic Research; Southern Federal University; Don Theological Seminary. Moscow; 2022:281–288. (In Russ.)

4. Mezhenkaya G. V. Conflicts in the sphere of public administration: a theoretical and legal analysis. *Law Bulletin of the Rostov State University of Economics*. 2023;4(108):18–23. (In Russ.)

5. Yemelyanova E. S. Review of the problem of meeting the needs of Maslow's pyramid based on the study of the virtual space of the Internet. In: *Historical, philosophical, methodological problems of modern science. Collection of articles of the 2nd International Scientific Conference of Young Scientists*. Kursk; 2019:86–90. (In Russ.)

6. Nepranov R. G., Orlova N. E. The legal structure of delegated legislation: domestic and foreign experience. *Agrarian and Land law*. 2024;10(238):54–57. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Федоренко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ).

Р. Г. Непранов – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ).

Т. М. Шогенов – кандидат экономических наук, зам. начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

Information about the authors

S. P. Fedorenko – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics.

R. G. Nepranov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics.

T. M. Shogenov – Cand. Sci. (Econ.), Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions, North Caucasus Institute of Advanced Training (Branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.